

Инна Чурикова:

Мой банк и мое государство оказались карточными домиками!

Через два часа актриса погрузится в другую жизнь, выйдя на сцену «Ленкома». Но сейчас она, простуженная, согревающаяся чаем, - в этой жизни. Чурикова попала в нее, вернувшись из-за границы около двух недель назад

- Я абсолютно была не готова к кризису... Мы были в Каннах, где проходил фестиваль кино России. Последняя декада августа. Теплое море... Я посмотрела картину «В огне брода нет».

- **Наконец-то!**

- Да, и поняла, что она живая, что проецируется на это время. Иногда надо видеть, что ты делаешь. Действительно, все было прекрасно. И вдруг...

- **Когда вы приехали?**

- Первого сентября. Второго - открытие сезона. И началось: вечером спектакли, утром репетиции. И телевизор. Все эти события.

- **Деньги не пропали или их не было?**

- Нет, были. Не такие, как у господина Березовского, конечно, но для меня достаточные. Эту небольшую валютную сумму мы не знаем, как получить. Мы звоним по телефону, никто к этому телефону не подходит. Мне надо маму полечить, а я не могу.

Я даже не думала, что будет такой провал. Я не думала, что люди, которые брали на себя ответственность распорядиться нашими жизнями, занимались только собой и своими интересами. Я не думала, что и наш государственный банк - это «Чара». Что все - «Чара». Все - карточный домик. Что все по такому принципу существует. Я действительно не понимаю, почему не работают ни заводы, ни фабрики, почему нет ничего своего. Это прекрасно, что итальянские диваны, но где свои-то? И почему у нас такие колоссальные налоги, которые платить невыносимо?

- **Вы разочарованы?**

- В людях обычных - нет. Во власти. Но даже сейчас, когда я вижу, что катастрофа, и то мне хочется верить, что Примакову хватит ума разобратся во всем и обойти всех. Все, что говорит Примаков, умно, но как он будет действовать - вот что важно. Хотя я не понимаю, зачем он взял того и этого, которые уже устраивали все эти истории.

- **Маслюкова с Герашенко?**

- Ну да.

- **Инна, а вы дома разговариваете на все эти темы?**

Всенародно любимая актриса с нами.

- Конечно. Даже ночью слушаю радио. Сплю плохо.

- **Сны снятся?**

- Ну, не на эту тему.

- **А знаете, у меня есть подруга, и ей приснился сон, будто она стоит в очереди за мукой, а я в другой - за солью. И у меня новый муж. Он оборачивается, и она видит, что это Березовский! До какой степени они у нас в печенках...**

- Я близко живу к универмагу «Москва», зашла туда, говорю с продавщицами, мы знаем друг друга: послушайте, куда все подевалось, вот тут посуда японская стояла такая красивая, еще что-то. Говорят: разобрали. Даже пластиковую посуду раскупили, уж я не знаю, что с ней делать, только если в поездке чай пить. То есть как же это сидит в нас! Всего несколько лет мы жили, в общем, нормальной жизнью и в одно мгновение все вспомнили!

- **Что дальше, по вашему мнению?**

- Надо посмотреть, что они будут делать, эти люди. То правительство, которое ушло в отставку, оно было в бесконечном долгу. Перед шахтерами, атомщиками, учителями, врача-

ми... Как Жванецкий говорит: и все равно ходят на работу и все равно боятся опоздать. Не получая зарплаты. Надо дать зарплату. Но ведь это уже обесцененные деньги...

- **У вас в театре в этом смысле все в порядке?**

- С зарплатой? Как у всех: в два, в три раза меньше. Все теряем так же.

- **Что вы думаете о Ельцине?**

- Ну что я думаю... Сосуды...

- **Жалко?**

- Жалко, что была возможность

Единственное, что я знаю, что я живу так же, как и все. Был немножко период, когда появились какие-то деньги...

действительно разумной, нормальной жизни, и... как бабушка в «Варваре и еретике» говорит: я свое просвистала, не ваше... Просвистали. Причем так легко!

- **Вы жалеете, что поддерживали Ельцина раньше?**

- Нет, а как это возможно? Это все равно что отказаться от своей молодости. Но я жалею, переживаю, что не получилось. Ну скажите, для чего люди приходят во власть? Для того, чтобы основной массе людей было хорошо жить. А они...

- **Инна, что с вашим зрителем?**

- Мне кажется, что он сегодня какой-то другой - более открытый, сердечный, эмоциональный. Он был накормленнее, что ли. У нас идут Чехов, Достоевский, Островский, и они звучат очень остро, как ни странно. В «Варваре и еретике» есть монологи Чехова, и когда я произношу: «Нас забудут, забудут наши лица...» - поразительно, как это сегодня звучит и как глубоко это воспринимает зритель.

- **Инна, вы себя чувствуете народной артисткой?**

- Я не знаю этого в плане актерства, народная я или нет, но то, что я часть народа - это точно. Единственное, что я знаю, что я живу так же, как и все. Был немножко период, когда появились какие-то деньги...

- **Это не только вы, многие люди работали какие-то деньги, почему их и приняли у нас вытягивать.**

- Ну что же, значит, и тут у нас, как у всех. Как у всех в нашем театре. Как у всех наших соседей. Как у всех людей страны. Мне очень жалко простых людей. Мне письма присылают. Одна женщина пишет, что она очень больна, просит приехать, в больницу ее куда-то перевезти. Она увидела меня по ТВ и обратилась. К кому же обращаться - не к началству же, у нас начальство никому не может помочь, кроме себя.

Отчаяние колоссальное. Печально. Так нельзя. Нельзя быть такими жадными. Надо остановиться. Мне хочется, чтобы победил какой-то высший разум в человеке.

- **Даст ли нам история еще раз шанс?**

- Нам нет, наверное. Но, может быть, нашим детям. Ванечке... Хотелось бы. Они не такие жадные. У них любовь к жизни, а не к деньгам. Оля, я молюсь за свою милую родину! Каждый день! Мы все молимся! И мы отмолим...

Ольга КУЧКИНА.

Чурикова Инна

19.09.98

218